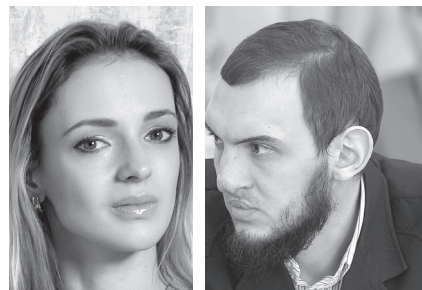

«Советская школа»: способствуют ли старые связи выстраиванию нового российского курса в Африке?¹

АЛИСА
ШИШКИНА,
ЕВГЕНИЙ
ИВАНОВ

КАПИТАЛ ЗНАНИЙ

В 2018 году, выступая на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума, бывший посол Бенина в России Анисет Габриэль Кочофа вспомнил, как еще в 2002-м обращал внимание российского президента на то, что многие лидеры «черного континента» получили образование в Советском Союзе. Это, как отметил Кочофа, «капитал для российского образования»². Развивая эту мысль, можно было добавить: африканские студенты, некогда обучавшиеся в СССР и позже занявшие руководящие позиции у себя на родине, – это не только демонстрация образовательного потенциала Советского Союза и Российской Федерации, но и перспективный для Москвы политический ресурс в динамично развивающемся регионе. По словам Кочофа, в 2002 году в его

- 1** Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2023 году при поддержке гранта РНФ № 21-18-00123.
- 2** См.: Спицын С. «В Африке работают 14 русскоговорящих президентов, и это капитал для России» // ФедералПресс. 2018. 23 мая (<https://fedpress.ru/interview/2049201>).

CASE STUDY 1

Алиса Романовна Шишкина (р. 1989) – политолог, ведущий научный сотрудник Центра изучения стабильности и рисков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Евгений Александрович Иванов (р. 1993) – исследователь, научный сотрудник Центра изучения стабильности и рисков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

стране на разных управленческих уровнях трудились до 2,5 тысяч русскоязычных специалистов. Все эти кадры, по его мнению, могли бы составить особую контактную группу по налаживанию отношений с Россией. Сегодня, однако, приходится признать, что многие из возможностей, актуальных на начало XXI века, оказались упущенными.

С того момента, как Кочофа заявил, что Россия могла бы многое приобрести, шире привлекая абитуриентов из Африки, прошли более двадцати лет, а с его памятного выступления на ПМЭФ – больше пяти. В последние годы Россия все громче заявляет о своем «возвращении в Африку». В 2019-м в Сочи состоялся большой саммит «Россия – Африка», в котором приняли участие представители всех стран континента, включая 45 глав государств и руководителей восьми региональных организаций³. На 2023 год было запланировано очередное мероприятие в столь же представительном формате. Повышенная активность российской дипломатии на африканском направлении актуализирует вопрос о том, в какой мере Москве удастся использовать фактор образования для подготовки дружественных африканских элит.

Ясности в этом пока нет. С одной стороны, в Африке широко распространены персоналистские режимы, и в подобных политических системах наличие прямых контактов с главой государства, да еще разговаривающим по-русски, казалось бы, должно давать преимущества при выстраивании сотрудничества. С другой стороны, само по себе образование, когда-то полученное в СССР или России, отнюдь не гарантирует благорасположения в последующем. Во-первых, нередко будущие африканские политики получают образование в нескольких странах; даже во времена «холодной войны» можно было найти тех, кто учился в вузах стран, относимых и к капиталистическому, и к социалистическому лагерю. Во-вторых, опыт обучения и пребывания на чужбине далеко не всегда оказывался положительным. Иностранцы студенты, столкнувшись с неприятными сторонами местной жизни, едва ли испытывают добрые чувства к принимавшей их стране. В-третьих, одного только образования недостаточно: если государство стремится к формированию дружественных элит за рубежом, то оно должно участвовать и в карьерном продвижении иностранных выпускников своих вузов. Наконец, в-четвертых, для формирования устойчивых отношений эти выпускники должны оставаться у власти в своих странах более или менее продолжительный срок, что в условиях перманентной политической нестабильности происходит редко. Показателен пример Мали, где двое из четырех прези-

3 См.: <https://summitafrica.ru/news/podvedeny-itogi-pervogo-sammita-i-ekonomicheskogo-foruma-rossija-afrika-roskongress-prodolzhit-rabotu-na-afrikanskom-treke-v-period-do-sledujushego-foruma/>.

дентов, обучавшихся в странах социалистического лагеря, не продержались у власти и двух лет.

В настоящей статье мы попытаемся выяснить, удалось ли России воспользоваться плодами советского и российского образования, полученного высокопоставленными африканцами, для реализации своих внешнеполитических интересов на «черном континенте». Мы понимаем, что фокусировка внимания исключительно на лидерах государств чревата определенным упрощением, но тем не менее такой срез представляется достаточным для формирования базовых представлений об исследуемом поле и выработки гипотез, способствующих его последующему изучению. Используя данные из открытых источников, мы изучили биографии африканских политических лидеров, находившихся у власти с начала 2000-х по конец 2022 года (иногда указанные границы немного сдвигались). В этой выборке нам удалось обнаружить четырнадцать президентов (и еще двух премьер-министров, не являвшихся первыми лицами государств) в десяти странах, получивших образование в Советском Союзе или Российской Федерации. Продолжительность обучения и прочие условия варьировали от коротких военных курсов до пятилетнего специалитета с последующей трудовой карьерой в СССР. Кроме того, два будущих президента – Жозе Эдуарду душ Сантуш (Ангола) и Мишель Джотодия (Центральноафриканская Республика) – были женаты на советских гражданках и имели от них детей.

АЛИСА ШИШКИНА,
ЕВГЕНИЙ ИВАНОВ
«СОВЕТСКАЯ ШКОЛА»...

Само по себе образование, когда-то полученное в СССР или России, отнюдь не гарантирует благорасположения в последующем.

Мы опираемся на кейсы трех стран – Южно-Африканской Республики, Анголы и Сомали, – поскольку там отмечались продолжительные периоды правления элит, которые посредством образования были связаны с СССР или Россией. Рассматриваемый круг лиц для каждой страны включал в себя более одной персоналии, что расширило сравнительный потенциал нашей выборки. В поиске материалов по Южной Африке мы опирались в первую очередь на портал «South African History Online», а также на биографический раздел на сайте правительства ЮАР. Для изучения Сомали и Анголы использовались материалы биографического портала «Pantheon», а также биографические справки, подготовленные ТАСС⁴.

⁴ См.: www.sahistory.org.za; www.gov.za/about-government/leaders; <https://tass.ru/>; <https://pantheon.world>.

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ В СССР И РОССИИ

Прежде, чем перейти к анализу кейсов отобранных стран, необходимо дать общее представление о том, как было устроено международное образование в Советском Союзе и как оно развивается в современной России, включая роль этой сферы в российской внешней политике.

Советский Союз, особенно в поздний период своей истории, был одним из центров международного образования. В 1990 году в СССР учились более 126 тысяч студентов-иностранцев; больше было только во Франции (136 тысяч) и в США (4075 тысяч)⁵. Флагманом на этом направлении был специально созданный Университет дружбы народов (сейчас к его названию добавлено слово «Российский»), которому было присвоено имя конголезца Патриса Лумумбы. В этом университете действовала система страновых квот, что позволяло расширять географию приема студентов и, следовательно, сеть международных контактов. Для иностранцев были открыты и многие другие советские вузы, причем не только столичные. Среди африканцев традиционно популярны были медицинские и инженерные специальности, а также профессии, связанные с сельским хозяйством.

Привлекая студентов-иностранцев, советские власти решали две большие задачи. Первая заключалась в подготовке специалистов гражданского и военного профиля. Гражданские кадры были нужны для предприятий, построенных при поддержке СССР, военные же – для ведения кампаний против недружественных сил, как в случаях ЮАР и Анголы, или же для защиты дружественных режимов, как в случае Сомали в первые годы правления Мохамеда Сиада Барре. Вторая задача подразумевала формирование слоя управленцев и интеллигентов, лояльных идеям социализма в целом и Советскому Союзу в частности⁶. Эффект от реализации первой задачи советское руководство ожидало в краткосрочной перспективе, тогда как осуществление второй считалось делом более долгосрочным.

С конца 1950-х и до первой половины 1980-х через советские вузы прошли более 57 тысяч студентов из Африки. Из них выпускниками стали немногим менее 35 тысяч, а совокупный набор студентов-африканцев в Советском Союзе к началу 1970-х составил порядка 10 тысяч человек. Наибольший же прием пришелся на пятилетку 1981–1985 годов⁷. В целом к началу

5 См.: АРЕФЬЕВ А.Л. *Российские вузы на международном рынке образовательных услуг*. М.: Центр социального прогнозирования, 2007.

6 Подробнее см.: KATSAKIORIS C. *Creating a Socialist Intelligentsia: Soviet Educational Aid and Its Impact on Africa (1960–1991)* // *Cahiers d'études africaines*. 2017. Vol. 226. P. 259–288.

7 См.: Белов В.А. *Подготовка кадров для зарубежных стран в советских вузах*. Калининград: Издательство Калининградского государственного университета, 2003. С. 90. По следующей пятилетке статистику найти не удалось.

перестройки среди иностранных студентов в вузах преобладали учащиеся из стран социалистического лагеря, следом шли студенты из Азии, а за ними – с незначительным отставанием – из Африки. На четвертом месте с большим отрывом были латиноамериканцы. (Несмотря на популярность левой идеологии в Центральной и Южной Америке, на государственном уровне СССР имел на континенте только двух явных союзников в лице Кубы и Никарагуа; кроме того, играли свою роль и логистические проблемы, обусловленные расстояниями.) Меньше всего было учащихся из капиталистических стран, представленных по большей части студентами-коммунистами.

Не затрагивая ситуацию с международным образованием в России в 1990-е, перейдем к нынешнему положению дел. В 2021 году, по данным Министерства образования и науки, в стране учились 324 тысячи иностранных студентов⁸. То есть по их совокупному количеству Россия уже превзошла СССР, но, оценивая этот факт, следует иметь в виду, что после 1991 года студенты из бывших союзных республик тоже учитываются как иностранные. В первой пятерке стран, направляющих к нам абитуриентов, четыре постсоветских государства: Казахстан, Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан. Общий приток студентов оттуда в 2021 году составил более 163 тысяч человек⁹. Что касается Африки, то в первую десятку вошел лишь Египет, откуда в российские вузы поступили более 12 тысяч абитуриентов. Отдельно стоит сказать об африканцах, обучающихся в военно-образовательных учреждениях России: с 2015-го по 2019 год соответствующую подготовку получили более 2,5 тысяч военнослужащих из африканских государств¹⁰.

На конференции «Россия – Африка в многополярном мире» звучала оценка, что по состоянию на март 2023 года в России обучались около 27 тысяч студентов из Африки, из них более 5 тысяч – за счет федерального бюджета¹¹. В целом можно сказать, что российские вузы уже вышли на максимальные, по советским меркам, обороты приема и выпуска африканских студентов – и планируют их наращивать. По итогам 2022 года Россия вошла в шестерку государств, лидирующих по количеству студентов-иностранцев¹². При этом, однако, имеется серьезная проблема странового охвата: так, около 45% африканских

АЛИСА ШИШКИНА,
ЕВГЕНИЙ ИВАНОВ
«СОВЕТСКАЯ ШКОЛА»...

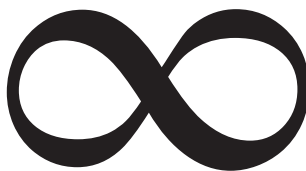
8 Число иностранных студентов в России за три года выросло на 26 тысяч (<https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46158/>).

9 Там же.

10 Владимир Путин: Россия готова к конкуренции за сотрудничество с Африкой // ТАСС. 2019. 21 октября (<https://tass.ru/interviews/7020800>).

11 Международная парламентская конференция «Россия – Африка в многополярном мире» (www.kremlin.ru/events/president/news/70745).

12 См.: МАЙЕР А. Россия заняла шестое место в мире по числу иностранных студентов // Ведомости. 2023. 13 марта (www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/13/966139-rossiya-zanyala-6-e-mesto-po-chislu-inostrannih-studentov).

студентов, обучающихся в России, приехали из Египта. Тем не менее фактом остается и то, что российское образование все больше привлекает абитуриентов не только из тех стран, с которыми у Москвы есть долгая история сотрудничества (Алжир, Ангола, Мозамбик, Эфиопия), но и из тех стран, с которыми ни СССР, ни Россия не имели тесных связей (Буркина-Фасо, Нигерия, Конго, Центральноафриканская Республика).

Стоит обратить внимание и на то обстоятельство, что планы по привлечению студентов-иностранцев были обозначены несколько лет назад, до нынешних катаклизмов. Так, в рамках утвержденного в 2018 году национального проекта «Образование» был предложен федеральный проект «Экспорт образования», реализовать который планировалось в 2019–2024 годах. Инициатива предусматривала увеличение приема иностранных студентов до 425 тысяч человек к 2024 году¹³. Что касается африканских абитуриентов, то информация о расширении их приема появлялась осенью 2022-го: «Известия» со ссылкой на Россотрудничество писали об увеличении квоты на период приемной кампании 2023–2024 годов с 2,3 тысячи мест до 4,7 тысячи. За предыдущую приемную кампанию (2022) Россия получила около 11 тысяч заявок от абитуриентов из Африки, а конкурс среди них достиг 4,8 человека на место¹⁴. То есть спрос на обучение в России есть.

Российские вузы уже вышли на максимальные, по советским меркам, обороты приема и выпуска африканских студентов – и планируют их наращивать.

Мы предполагаем, что изначально решение об увеличении набора иностранцев скорее всего было нацелено на заполнение вакантных мест, возникающих в российских вузах по демографическим причинам. Вместе с тем экспорт образовательных услуг и раньше рассматривался правительством России как дополнительный источник дохода для университетов, а также как инструмент «мягкой силы» – по аналогии с советским опытом. Таким образом, технические по сути решения в сфере высшего образования, будучи вписанными в геополитический контекст, приобрели дополнительный смысл. В настоящее время Африка с ее демографическим потенциалом рассматривается в качестве перспективного потребителя образовательных услуг, в предоставлении которых Россия способна конкурировать с другими странами.

¹³ См.: <http://government.ru/info/35566>.

¹⁴ *Квоту на обучение африканских студентов в РФ увеличили вдвое* // Известия. 2022. 7 ноября (<https://iz.ru/1421585/2022-11-07/kvotu-na-obucheniye-afrikanskikh-studentov-v-rf-uvelichili-vdvoye>).

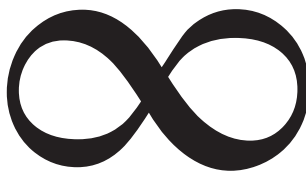
Советский Союз активно поддерживал южноафриканскую Коммунистическую партию и Африканский национальный конгресс (АНК) в их борьбе с режимом апартеида. Впоследствии именно из членов АНК и его боевого крыла «Умконто ве сизве» («Копье нации») был сформирован управленческий костяк новой Южно-Африканской Республики. Начиная с Нельсона Манделы все главы ЮАР являлись одновременно и руководителями АНК. Само движение неизменно завоевывает парламентское большинство, позволяющее назначать президента, который возглавляет правительство и является верховным главнокомандующим.

В свете нашего исследования одной из самых примечательных фигур представляется Табо Мбеки, возглавлявший ЮАР в 1999–2008 годах. На президентском посту Мбеки сменил Нельсона Манделу, заместителем которого был на протяжении предшествующих пяти лет. Мбеки приехал в Советский Союз в 1969 году после семилетней учебы в Великобритании¹⁵. В СССР будущий президент участвовал в собраниях южноафриканских коммунистов и посещал военные курсы. Через такие инструктажи по боевой подготовке прошли многие высокопоставленные деятели будущей ЮАР. Среди них были, в частности, Крис Хани, глава «Умконто ве сизве» и генеральный секретарь южноафриканской компартии; Джо Модизе, министр обороны (1994–1999); Чарльз Нкалулу, министр безопасности (2002–2008) и министр обороны (2008–2009); Ронни Касрилс, министр разведки (2004–2008); Сипиве Ньянда, главком Национальных сил обороны (1998–2005). После крушения апартеида карьеру в силовых ведомствах ЮАР сделали многие бывшие партизаны, и поэтому военно-техническое сотрудничество с Российской Федерацией налаживалось сравнительно лучше, чем взаимодействие по другим направлениям.

Политический расцвет борцов с апартеидом, прошедших обучение в советских диверсионных школах, пришелся на первую половину 2000-х. Хотя ни ЮАР, ни Россия на тот момент не обладали возможностями для существенного наращивания торгово-экономического сотрудничества (даже в 2020 году товарооборот между странами составлял сравнительно скромный миллиард долларов, значительную долю в котором занимали продовольственные товары)¹⁶, дипломатические отношения оставались весьма насыщенными. Президент Мбеки в качестве главы Движения неприсоединения активно продвигал идею «глобального Юга», укрепляя отношения своей страны с Индией и Бразилией. Эта политика заложила основу для вступ-

15 См.: www.sahistory.org.za/people/thabo-mvuyelwa-mbeki.

16 См.: <https://ru-stat.com/date-Y2022-2022/RU/trade/ZA>.

ления в 2011 году ЮАР в БРИК (превратившегося в БРИКС), когда президентом был уже Джейкоб Зума. В годы президентства Зумы (2009–2018) возобновилась практика отправки «силовиков» из ЮАР для прохождения спецкурсов в России. В тот же период обсуждалась возможность строительства в ЮАР атомной станции при техническом содействии России, однако после горячих дебатов внутри страны предложение было отклонено.

В 2022 году в ходе голосований на Генеральной Ассамблее ООН по ситуации в Украине южноафриканские дипломаты воздерживались от поддержки антироссийских резолюций (ES-11/1, ES-11/2, ES-11/3, ES-11/4). В начале 2023-го военно-морские силы ЮАР, России и Китая провели совместные учения в Индийском океане. Вместе с тем официальные представители ЮАР так и не смогли предоставить гарантий неприкосновенности президенту Путину на тот случай, если он решит лично посетить саммит БРИКС в Йоханнесбурге. (В апреле 2023-го сообщалось, что глава ЮАР Сирил Рамафоса и правящая партия рассматривали возможность денонсировать Римский статус, определяющий деятельность Международного уголовного суда, однако позже президентская канцелярия это опровергла.)

Так или иначе, но в будущем значимость личных контактов в двусторонних отношениях неминуемо начнет ослабевать. Бывшие президенты ЮАР, некогда дружившие с СССР, пребывают в почтенных летах: в 2023-м Табо Мбеки исполнился 81 год, Кгалеме Мотланте – 74 года, Джейкобу Зуме – 81 год, Сирилу Рамафосе – 71 год. Поколение, которое помнит о поддержке Советским Союзом борьбы АНК против расизма, постепенно уходит из активной политики. Их детям, младшей когорте борцов с апартеидом – тем, кто успел принять участие в деятельности «Умконто ве сизве», – тоже, как правило, больше пятидесяти. Вместе с ними уходит не только память, но и тесные связи между странами. Нынешние руководители АНК Пол Машатайл и Фикиле Мбалула, в скором будущем претендующие на самые высокие государственные посты, опыта партизанской работы не имеют.

В этом плане у России остается не более десяти лет, чтобы наладить доверительные отношения с будущим поколением южноафриканских лидеров. Теоретически на этом направлении можно было бы задействовать потенциал российского образования, однако современная ЮАР сама претендует на статус образовательного центра для своего региона, а в перспективе и для всей Африки. В XX веке один только университет Форт-Хэйр подготовил целую плеяду африканских руководителей, включая президентов Ботсваны, Зимбабве, Замбии – и, разуме-

ется, Нельсона Манделу¹⁷. Курс на развитие собственных университетов показывает, что ЮАР хотела бы повторить прежний успех; поэтому привлекать в российские вузы перспективные кадры из этой страны будет не так просто. В 2022 году сообщалось всего о 638 южноафриканских гражданах, обучающихся в российских вузах: это сопоставимо с количеством студентов из Замбии, население которой в три раза меньше, чем у ЮАР¹⁸. На столь скромных показателях сказываются удаленность, логистические трудности, довольно высокая плата за обучение и солидная стоимость жизни в крупных российских городах. К примеру, обучение и проживание примерно сотни студентов из ЮАР в России в настоящее время обходится в 1,6 миллиона долларов ежегодно¹⁹. Чтобы стимулировать приток абитуриентов из ЮАР в Россию, в рамках межправительственных соглашений было принято решение увеличить бюджетную квоту и выделить больше образовательных грантов для южноафриканцев. Часть мест финансируется российской стороной, другая часть – за счет региональных и национальных программ ЮАР.

Еще одна сложность для российского образовательного натиска, на этот раз политическая, обусловлена тем, что АНК, вероятно, прошел свой пик популярности. Начиная с выборов 2009 года, когда АНК получил рекордные 279 мест в Национальной ассамблее, его результаты постепенно снижаются, а в 2013-м от него откололось леворадикальное крыло «Борцы за экономическую свободу» во главе с Джулиусом Малемой. «Борцы» увели с собой часть электората, причем по результатам последующих двух парламентских выборов им удавалось сформировать третью по численности парламентскую фракцию. На последних выборах (2019) АНК завоевал 230 мест, а сам факт раскола в рядах АНК показателен – разумеется, он скажется так или иначе на внешней политике страны.

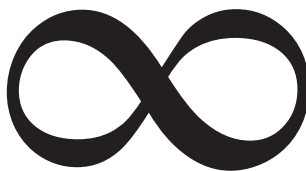
Доминирующую партию теснят и с другого фланга: ее главный конкурент, «Демократический альянс», по сравнению с 1990-ми заметно набирает очки. И, хотя в настоящий момент всерьез подвинуть АНК оппозиционеры едва ли смогут, России уже сейчас стоило бы задуматься о расширении партнерской сети на юге Африки. В этом деле московским дипломатам, не желающим, по-видимому, вредить старым связям с АНК, потре-

АЛИСА ШИШКИНА,
ЕВГЕНИЙ ИВАНОВ
«СОВЕТСКАЯ ШКОЛА»...

17 См.: www.ufh.ac.za/international/notable-alumni.html.

18 Подробнее см.: *Россия и Южно-Африканская Республика развивают сотрудничество в сфере астрономии и высшего образования* (<https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/50279>); *Number of Students from Africa Enrolled in Higher Education Institutions and Scientific Organizations in Russia in Academic Year 2021–2022, by Selected Country* (www.statista.com/statistics/1131857/number-of-african-students-in-russia-by-country).

19 См.: WARURU M. *Russia: Deal Could Solve South African Row* // The Pie News. 2023. January 5 (<https://thepienews.com/news/russian-universities-agree-to-receive-dues-for-south-african-students-without-involving-racus/>).

буются осмотрительность и деликатность. В частности, можно было бы ожидать, что Малема и его соратники-марксисты пойдут на контакт с Россией как правопреемницей СССР, но если такое случится, то АНК, вне всякого сомнения, воспримет это негативно. В свою очередь самой правящей партии нужно быть готовой к тому, что рано или поздно придется искать партнеров для формирования парламентской коалиции – причем не только среди политиков, позитивно относящихся к России.

АНГОЛА

Когда речь заходит о российском присутствии в Африке, Анголу вспоминают одной из первых. Вместе с крушением автократии в Португалии начался и распад португальской колониальной системы; в 1975 году Ангола провозгласила независимость. На обладание властью тогда претендовали партизанские Народное движение за освобождение Анголы под руководством Агостиньо Нето, Национальный фронт освобождения Анголы, возглавляемый Холденом Роберто, и Национальный союз за полную независимость Анголы, главой которого был Жонаш Совимби²⁰. С ранних лет борьбы за независимость Народное движение опиралось на советскую и кубинскую поддержку: его повстанцы проходили спецподготовку в СССР и других странах социалистического лагеря. Национальный фронт в свою очередь ориентировался на Заир и до определенного момента на США. Наконец, Национальный союз тесно сотрудничала с расистским правительством ЮАР. Изначально все три группировки сражались против португальского управления, но после обретения независимости ключевые руководящие посты в новом государстве достались просоветскому Народному движению за освобождение Анголы, контролировавшему столицу Луанду. Его руководитель и поэт Агостиньо Нето стал первым президентом независимой Анголы.

Нето получил образование в Португалии и был женат на португалке, однако со студенческих лет симпатизировал левым идеям, которые и привели его к марксистам. Страдая в конце жизни от онкологического заболевания, он лечился в Москве, где умер в 1979 году. На президентском посту его сменил соратник по партии Жозе Эдуарду душ Сантуш – выпускник Бакинского института нефти и химии, женатый на гражданке СССР. Ко времени его прихода к власти ориентированный на Заир Национальный фронт освобождения Анголы фактически

20 Народное движение за освобождение Анголы – Movimento Popular de Libertação de Angola (MPLA); Национальный фронт освобождения Анголы – Frente Nacional de Libertação de Angola (FNLA); Национальный союз за полную независимость Анголы – União Nacional para a Independência Total de Angola (UNITA).

прекратил свое существование. Теперь новому режиму противостоял только Национальный союз за полную независимость Анголы, державший под контролем южную часть страны. Тяжелые бои между двумя армиями продолжались до конца 1980-х, пока в мае 1991 года стороны не подписали соглашение о прекращении огня.

Увязнув на рубеже 1980–1990-х во внутренних проблемах, Советский Союз и его правопреемница Россия не могли оказывать правительству душ Сантуша сколько-нибудь существенной поддержки. В сложившихся обстоятельствах он начал перестраивать экономику на рыночные рельсы, обратившись за помощью к странам Запада и стремительно обновлявшемуся Китаю, который нуждался в источниках сырья. Тем не менее кадровый резерв, сформированный во времена СССР, был таким большим, что выпускники советских вузов продолжали получать назначения на важные посты: например, среди одиннадцати глав МИД независимой Анголы таких было трое, включая самого душ Сантуша, который руководил внешнеполитическим ведомством до того, как стал президентом. Важную роль во внутренней политике продолжал играть офицерский корпус, в рядах которого насчитывались до семи тысяч выпускников советских военных училищ²¹. Несмотря на распространение коррупции и казнокрадства, выпускники советских вузов, находящиеся у власти, чувствовали себя столь же уверенно, как и прежде.

С 2016 года душ Сантуш начал передавать бразды правления своему соратнику Жоао Лоренсу – выпускнику московской Военно-политической академии имени В.И. Ленина. Вместе с советскими и кубинскими военными советниками этот партизан сражался с повстанцами Национального союза за полную независимость Анголы, дослужившись до генерал-полковника. Тем не менее вопреки ожиданиям душ Сантуша его преемник начал аппаратную борьбу с назначенцами прежнего президента, по большей части обвиняя их в коррупции. Под расследование попала Изабель душ Сантуш, дочь бывшего лидера и его русской жены, которую считали проводником российских интересов в Анголе. Тем не менее на российско-ангольских отношениях вытеснение команды душ Сантуша почти не сказалось – напротив, Жоао Лоренсу активизировал контакты с Россией. В 2019 году во время визита в Россию он отмечал, что еще помнит русский язык. Посетив Луанду в 2023-м, российский министр иностранных Сергей Лавров также подтвердил, что в переговорах с ним ангольский президент говорил по-русски.

21 См.: Варламов А.С. *Экономическая и военная помощь СССР Анголе в 70–80-е годы XX века как основа для развития торгово-экономических отношений России и Республики Ангола на современном этапе* // Российский экономический интернет-журнал. 2009. № 2. С. 157–163.

Что касается перспектив в образовательной сфере, то в январе 2022 года вступило в силу соглашение между правительствами двух стран о взаимном признании дипломов и ученых степеней, причем договоренности касаются не только высшего, но также среднего и среднего специального образования. В основу этого документа лег протокол, подписанный Анголой еще с Советским Союзом в 1986 году²². Если в 2014–2015 учебном году абитуриентам из Анголы выделили только 62 места в российских вузах²³, то позже количество бюджетных мест находилось в диапазоне от 120 до 160 – пока не было принято официальное решение об удвоении квот. На 2023–2024 учебный год за ангольцами зарезервированы 300 бюджетных мест: это вторая по величине квота среди африканских стран²⁴. Помимо этого, ангольцы поступают в российские учебные заведения и на коммерческой основе: так, в 2010-х среди ангольских студентов 60–65% платили за свое образование самостоятельно²⁵.

Значительно меньше информации об ангольцах, обучающихся на военных специальностях, поскольку Министерство образования такими данными не располагает. Тем не менее, согласно сообщениям российских СМИ, в 2018 году выпускниками, например, лишь одного из военных училищ Ярославля стали около 40 учащихся из Анголы²⁶. Поскольку армия в Анголе по-прежнему играет значительную политическую роль, подготовка военных кадров в России остается важнейшим рычагом политического влияния, которым Москва, несомненно, будет пользоваться и дальше.

СОМАЛИ

После того, как Сомали в 1960 году получило независимость, Советский Союз начал быстро развивать отношения с этим государством. Охотнее всего СССР оказывал помощь в модернизации сомалийских вооруженных сил²⁷. Уже в 1962-м для обучения военным специальностям в Москву отправилась первая группа сомалийцев, а к 1965-му около трех тысяч сомалийских офице-

22 Россия и Ангола взаимно признали образование, квалификации и ученые степени (<https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/45926/>).

23 КРАСНОВА Г. А. Академическая мобильность ангольских студентов // Аккредитация в образовании. 2016. № 7(91). С. 32–34.

24 См.: Квоту на обучение африканских студентов в РФ увеличили вдвое.

25 КРАСНОВА Г. А. Указ. соч. С. 33.

26 См.: Лещенкова Е. Выпускники военного училища ПВО станцевали на главной площади Ярославля африканский танец // Комсомольская правда – Ярославль. 2018. 2 июля (www.yar.kp.ru/online/news/3162052/).

27 Носов В. А. Советская армия, Африка и холодная война (1961–1974) // Военная история России XIX–XX веков. Материалы XI Международной военно-исторической конференции. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2018. С. 674.

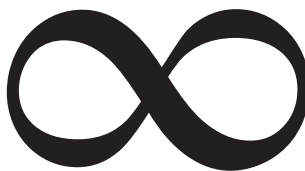
ров приобрели советскую выучку²⁸. В свете сказанного вполне естественным кажется то, что с захватом власти военными во главе с генерал-майором Мохамедом Сиадом Барре, провозгласившим курс на социализм и рассорившимся с Западом, отношения двух стран стали еще более тесными. В частности, один из сыновей сомалийского диктатора учился в московской Военно-инженерной академии имени В.В. Куйбышева.

Однако склонность Барре к ирредентизму и обусловленная ею военная операция на территории дружественной Советскому Союзу Эфиопии подверглись решительному осуждению со стороны советского руководства. Выбирая между Могадишо и Аддис-Абебой, Москва предпочла последнюю и прекратила оказание военной поддержки сомалийцам, включая обучение офицерских кадров. В отместку Барре вернул на родину и тех студентов из Сомали, которые осваивали гражданские специальности; в итоге с 1978 года в СССР вообще не осталось студентов из этой страны. Тем самым важный канал политического влияния был потерян; не удивительно, что в верхнем эшелоне сомалийской администрации сегодня немало людей, учившихся в вузах Европы или Северной Америки.

Даже после завершения «холодной войны» Москве и Могадишо долго не удавалось реанимировать полноценные дипломатические связи – несмотря на то, что постсоветская Россия регулярно оказывала сомалийцам гуманитарную помощь. Тот факт, что с 2000-го по 2008 год африканскую страну возглавляли выпускники советских вузов, никак не облегчал налаживание контактов. Между тем среди обладателей советских военных дипломов были и весьма крупные, по сомалийским понятиям, фигуры: к таковым относился, например, генерал Мохамед Фарах Айдид, один из полевых командиров смуты, начавшейся в 1990-х, и самопровозглашенный глава государства в 1995–1996 годах. Где именно он получил советское образование, точно неизвестно, но, по одной из версий, это была московская Военная академия имени М.В. Фрунзе. Став генералом, Айдид участвовал сначала в свержении режима Барре, а потом в вооруженном конфликте с войсками ООН, возглавляемыми США. Искал ли этот деятель когда-либо и какой-либо поддержки у России, мы не знаем.

В ходе многолетнего сомалийского кризиса в первом эшелоне местной политики оказывались и другие московские выпускники. Когда в 2000 году, после очередного раунда внутривосточного политического торга удалось создать международно признанное Переходное федеральное правительство, его главой стал Абдул-кассим Салаад Хасан – один из первых сомалийских студентов,

28 См.: Алексеев А. *Не страна, а одно название. Что произошло в Сомали за 60 лет независимости* // Коммерсант. 2020. 4 июля (www.kommersant.ru/doc/4405229).

обучавшихся в СССР. В 1965-м он окончил биологический факультет МГУ, при диктатуре Сиада Барре руководил Министерством внутренних дел – биологи ведь везде нужны, – а позднее курировал различные силовые ведомства. После падения военного режима Хасан покинул Сомали и осел в Египте, вернувшись на родину только через десять лет. К тому моменту соперничающие кланы сочли его компромиссной фигурой, которой можно доверить общенациональную власть. Впрочем, на отношениях с Россией это назначение никак не сказалось: пытаясь справиться с внутренним кризисом, глава правительства полагался в основном на ООН и США. Для оживления диалога с Москвой импульса не было.

Абдуллахи Юсуф Ахмед, в 2004 году сменивший Хасана на посту премьер-министра, имел несколько иные ориентиры. Кадровый военный, получивший соответствующее образование сначала в Италии, а затем в Военной академии имени М.В. Фрунзе²⁹, в 1965–1968 годах, до установления военного режима, успел поработать военным атташе при посольстве Сомали в Москве³⁰. В отличие от своего предшественника, Абдуллахи Ахмед не поддержал путча Сиада Барре и оказался в тюрьме. Будучи противником диктатора и его внешнеполитических авантюр, он не испытывал раздражения относительно того, что в годы войны в Огадене СССР поддержал не Сомали, а Эфиопию. Поэтому, став президентом страны, этот политик сразу же информировал Кремль о том, что его республика готова к диалогу с Россией. Инициатива воплотилась в конкретные политические решения: например, Ахмед пригласил российские военные суда патрулировать прибрежную зону Сомали для борьбы с пиратами – несмотря на то, что западные страны, уже занимавшиеся подобным патрулированием, выразили свое недовольство. В результате у военно-морского флота России появилась возможность заходить в акваторию Сомали, а именно, в прибрежную зону Пунтленда – родного региона Абдуллахи Ахмеда, который он ранее возглавлял. Кроме того, в годы его правления ООН начала подключать Россию к консультациям по урегулированию в Сомали.

После ухода Ахмеда, состоявшегося в 2008 году, влияние «человеческого фактора» на двусторонние отношения неуклонно сокращалось. Старшие поколения лидеров – прежде всего кадровые офицеры, учившиеся в СССР, – либо погибли в гражданской войне, либо покинули большую политику в силу возраста. В настоящее время российско-сомалийские контакты расширяются не столько лично, сколько институциональ-

29 См.: Дейч Т., Кравченко В. *Достижим ли мир в Сомали?* // Азия и Африка сегодня. 2006. № 6. С. 19–24.
30 См.: Ivanova L. *Somali Students in the Soviet Union (1960–1978)* // Bildhaan: An International Journal of Somali Studies. 2019. № 1(18). P. 84.

но, чему способствовала активная подготовка к саммиту «Россия – Африка», намеченному на июль 2023 года. Так, в конце мая глава российской дипломатии Сергей Лавров провел переговоры с сомалийским коллегой Абширом Омаром Джамой, в ходе которых заявил о готовности России обучать сомалийскую национальную полицию и снабжать страну военной техникой, необходимой для противостояния терроризму³¹. Чиновник упомянул также о гражданских специальностях: в настоящее время, по его словам, в российских вузах обучаются более ста граждан Сомали. С 2023 года Россия увеличила количество ежегодных образовательных грантов для сомалийцев до 35; кроме того, появились подготовительные курсы, позволяющие будущим сомалийским студентам познакомиться с Россией и освоить основы русского языка³². В свою очередь годом ранее Хасан Абди Дауд, посол Сомали в России, посещал МГИМО и Дипломатическую академию МИД – вузы, считающиеся «кузницей» нынешней российской элиты. Таким образом, можно предположить, что, несмотря на немногочисленность сомалийских студентов в России, кто-то из них в будущем сможет претендовать на высокие позиции на родине – и послужить укреплению влияния Москвы в Сомали.

АЛИСА ШИШКИНА,
ЕВГЕНИЙ ИВАНОВ
«СОВЕТСКАЯ ШКОЛА»...

ВОЗВРАЩЕНИЕ В АФРИКУ?

В последние два десятилетия российское руководство настаивает на пересмотре миропорядка, сложившегося после «холодной войны». В рамках конфронтации с Западом оно провозгласило два новых политических курса, взаимно поддерживающих друг друга: «поворот на Восток» и «возвращение в Африку»³³. Активация связей на восточном направлении началась еще в начале 2010-х, а в 2014-м эти процессы получили дополнительный импульс. С 2022 года «поворот на Восток» подвергся коррекции в сторону более тесного сближения с Китаем, углубления взаимодействия с Индией, Ираном и странами Центральной Азии, а также развития партнерских связей с Турцией и государствами Персидского залива. Контакты с Японией и Южной Кореей отошли даже не на второй, а на третий план, поскольку эти государства присоединились к санкциям против России. Что касается африканского вектора, то интерес в дан-

31 См.: БЕЛЕНЬКАЯ М. *Африканский сезон в МИДе* // Коммерсант. 2023. 26 мая (www.kommersant.ru/doc/6011741).

32 См.: https://mid.ru/en/foreign_policy/news/1872546/?lang=ru; см. также: *Семья и снег: студенты из Сомали заканчивают базовый курс русского языка* (<https://urfu.ru/ru/news/43434/>).

33 Подробнее см.: FORTESCUE S. *Russia's "Turn to the East": A Study in Policy Making* // Post-Soviet Affairs. 2016. Vol. 32. № 5. P. 423–454; ISSAEV L., SHISHKINA A., LIOKUMOVICH Y. *Perceptions of Russia's "Return" to Africa: Views from West Africa* // South African Journal of International Affairs. 2022. Vol. 29. № 4. P. 425–444.

ном направлении начал пробуждаться у российского руководства еще в 2000-е³⁴. В тот период, однако, у России не было ни стратегии, ни ресурсов, позволявших включиться в конкурентное противоборство на континенте, где вдобавок к бывшим европейским метрополиям и США теперь активно осваивались Китай, Индия, а также Турция и Япония.

Как и в случае с «поворотом на Восток», охлаждение отношений с Западом, начавшееся в 2014 году, побудило Кремль активнее искать новые пути в Африку. Очевидно, это дало свои плоды: уже через пять лет присутствие российских государственных и частных компаний на континенте стало ощутимым, а сочинский форум «Россия – Африка» превратился в регулярное политическое событие. Основанием для сближения служат не только амбиции российского руководства, но и общественные настроения: по данным агентства «Gallup» за апрель 2022 года, уровень одобрения политики Кремля среди африканцев был на девять процентных пунктов выше, чем по миру в целом (42% против 33%)³⁵.

Нынешнюю ситуацию полезно сопоставить с советским присутствием в регионе. На наш взгляд, пик влияния СССР в Африке пришелся на период между 1975-м и 1989 годами. Тогда советское присутствие имело место в более чем десяти странах региона, то есть примерно в каждой пятой стране. Эта цифра менялась, поскольку отношения с одними странами портились, как это произошло с Сомали в 1977-м, а с другими, напротив, налаживались, как это получилось с Египтом после того, как в 1980-е Хосни Мубарак сменил на президентском посту Анвара Садата. Ангола, Мозамбик и Эфиопия имели официальный статус наблюдателей в Совете экономической взаимопомощи (СЭВ). Поддержку со стороны СССР получали антиколониальные и/или левые движения и режимы в Республике Конго (Браззавиль) и Демократической Республике Конго (Киншаса), Бенине, Гане, Гвинее, Гвинее-Биссау, Мали, в определенной мере на Мадагаскаре, а также в ЮАР. В Северной Африке СССР оказывал серьезное содействие Алжиру и Ливии.

Российское присутствие последних лет имеет сопоставимый, если не больший охват, причем страновая выборка отчасти совпадает. Поддерживаются связи с ЮАР и Египтом, сохраняется военное сотрудничество с Алжиром и Анголой, возобновляются контакты с Мали, возникают новые «точки входа» – в частности, в ЦАР, Буркина-Фасо и Судане. Безусловно, многое зависит от глубины кооперации и разнообразия

34 Подробнее см.: МАРТЕН К. *Возвращение России в Африку: снова «холодная война»? // Неприкосновенный запас. 2020. № 4(132). С. 272–289.*

35 См.: ВТКУС Z. *Africans Divided on Russia's Leadership before Ukraine War // Gallup News. 2022. April 13 (<https://news.gallup.com/poll/391718/africans-divided-russia-leadership-ukraine-war.aspx>).*

предлагаемых форм, варьирующих от поставок вооружений и присутствия военных советников до совместной разработки ядерных и космических проектов. Как бы то ни было, «возвращение в Африку» – уже не просто умозрительная конструкция, а реализуемая программа, в которой экспансии российского образования отводится заметная роль.

АЛИСА ШИШКИНА,
ЕВГЕНИЙ ИВАНОВ
«СОВЕТСКАЯ ШКОЛА»...

Охлаждение отношений с Западом, начавшееся в 2014 году, побудило Кремль активнее искать новые пути в Африку: уже через пять лет присутствие российских государственных и частных компаний на континенте стало ощутимым.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В эпоху СССР советская высшая школа обучила десятки тысяч граждан Африки, многие из которых пополнили культурную, военную, политическую элиту своих стран. Поскольку Советский Союз вкладывался в образование африканцев как в долгосрочную стратегию, крах СССР и распад социалистического лагеря не позволили ему в полной мере воспользоваться плодами своей интернациональной образовательной политики. Россия как правопреемница ушедшей коммунистической империи получила обширное наследство, которым распорядилась по-разному.

Наверное, в наибольшей мере советская школа способствовала поддержанию российских связей с ЮАР, где сформировалась целая прослойка лидеров разного уровня, благодарных СССР за поддержку в борьбе против режима апартеида. В Анголе же, несмотря на заметное присутствие советских выпускников в элитных группах, этот фактор воплощался в политические решения гораздо реже: лояльность элит оказалась менее важной, чем системная поддержка – и, как только Москва после 1991 года ушла из Африки, ангольское руководство переориентировалось сначала на Запад, а потом на Китай. Тем не менее после 2017 года Кремлю удалось отчасти реанимировать связи с Анголой, в том числе и в образовательной сфере: у России снова появились возможности участвовать в подготовке будущей ангольской элиты. Наконец, в Сомали роль выпускников советской высшей школы оказалась самой невнятной. Несмотря на то, что люди с советскими дипломами не раз руководили страной, Россия практически никак не конвертиро-

вала этот кадровый потенциал в политические выгоды – из-за множества причин, упомянутых выше.

Возвращаясь к вопросу, вынесенному в заголовок настоящей статьи – способствуют ли старые связи выстраиванию нового российского курса в Африке, – стоит сказать, что однозначного ответа на него нет. Бесспорно, в настоящий момент в образовательном сотрудничестве сходятся российское предложение и африканский спрос. Но это вовсе не означает, что итоговый результат гарантированно устроит все стороны. Для конвертации образовательного потенциала во внешнеполитические успехи Российской Федерации Москве следует учесть все плюсы и минусы советского опыта, но удастся ли это сделать в полной мере – большой вопрос. В статье мы попытались указать на некоторые трудности, опираясь на три конкретных кейса. Главная проблема в том, что предложение образовательных услуг должно дополняться иными, более тонкими «модулями настройки», поскольку, в конечном счете, образование не базовый фактор взаимодействия стран, а производная, вторичная функция. Под образовательную экспансию придется подводить экономический, политический, военный фундамент, но в этом деле Россия обязательно столкнется как с внешними, так и с внутренними рисками.